

Прямой эфир взорвался от восторженных возгласов. Многие писали в чат, что только что расстались с группой, а он уже превратился из рабочего в землевладельца. Такое везение — это уровень выигрыша в лотерею.

— Если будешь продолжать так теребить волосы, они выпадут, — Чу Хуайцинь потянул за руку Ся Шана, который уже почти час, с момента как поймал курицу, мыл её и готовил, не переставая трогать свои волосы.

— Ты... — Ся Шан опустил руку, нахмурившись, и твёрдо сказал:

— Ты можешь перестать так на меня смотреть?

Чу Хуайцинь удивился:

— Как я на тебя смотрю?

Ся Шан запнулся, подумал и, стиснув зубы, произнёс:

— Я уже вырос, я не ребёнок.

Чу Хуайцинь: ...

Капли воды с его волос капали на крепкую грудь. Загорелая кожа выглядела здоровой и сильной. Чу Хуайцинь не удержался и ткнул пальцем.

Ся Шан мгновенно замер, смотря на Чу Хуайциню с изумлением.

Чу Хуайцинь снова ткнул и кивнул:

— Действительно вырос. Фигура хорошая, сильная.

Затем он ушёл.

Ся Шан: ...

Прямой эфир: ...

— Ся Шан, ты вернулся, садись, будем есть, — Су Хуайчэнь, полностью сосредоточенный на еде, даже не заметил, как покраснело лицо Ся Шана. Увидев, что тот вернулся, он радостно улыбнулся.

Каждому досталось по миске курицы, приготовленной со стрелолистом. Рыбу положили в пустой котелок, чтобы каждый мог взять себе. Чу Хуайцинь первым делом попробовал бульон. Он был насыщенным и сладким, напоминая вкус курицы с каштанами. Бульон был густым и липким, очень вкусным. Мясо курицы было нежным, сочным и упругим, совсем не похожим на магазинное, скорее на «деревенскую курицу», которую рекламируют на рынке.

Стрелолист по вкусу немного напоминал каштаны, но после того как его разжёвывали, каштаны оказывались слаще, а стрелолист был ароматным, но безвкусным. Однако в сочетании с куриным бульоном он приобретал совершенно иной вкус, очень необычный и приятный.

Рыба, которую приготовил монашек, была хрустящей снаружи и нежной внутри. Он действительно мастерски её приготовил.

Так оценил Чу Хуайцинъ.

Три котелка курицы и две рыбы на пятерых — с момента начала путешествия они впервые ели досыта. Су Хуайчэнь чуть не заплакал. Он решил: с Чу Хуайцинем всегда будет мясо.

Наевшись и напившись, они помыли посуду, затем с удовольствием искупались и повесили одежду сушиться у костра. Забравшись в палатку и высунув головы наружу, они смотрели на звёзды, слушая звук ручья. Все чувствовали себя расслабленно, почти до головокружения. Только комаров было много. После того как на лбу убили пятого комара, монашек и Су Хуайчэнь вынуждены были спрятать головы обратно.

Перед сном Су Хуайчэнь вдруг вспомнил:

— Хуайцинъ, а где куриная ножка монашка?

Чу Хуайцинъ: ...

Монашек: ...

На следующее утро, едва рассвело, Чу Хуайцинъ и остальные ещё спали в палатках, а в прямом эфире уже появились зрители. Первым делом они написали «Доброе утро», но едва коснулись клавиатуры, как ахнули.

Что они увидели? Тигра. Они увидели тигра, пьющего воду у ручья.

— Боже мой, хотя группа А2 потеряла много людей, они никогда не встречали тигра у ручья. Как же так повезло Чу Хуайциню и его команде?

— Что делать? Нужно их предупредить! Вызвать помощь, вызвать помощь!

— Теперь я понимаю, что это действительно глухой лес. На карте маршрута было написано, что здесь находят следы тигров и медведей, и это не шутка, здесь действительно есть хищники.

— Мне нравятся тигры, но я не хочу видеть его сейчас. Кто-нибудь, уведите его!

— Аааа, что смотрит тигр? Не смотри, это не еда, это просто чёрные камни, да, камни.

Когда в прямом эфире увидели, что тигр смотрит на палатки, сердца зрителей почти выпрыгнули из груди. Они кричали и размахивали руками. Режиссёрская группа тоже была в ужасе. Чу Хуайцинъ и его команда ещё были в палатках, а они уже выбежали наружу. Несколько сотрудников, затаив дыхание, медленно присели в кустах, готовые заплакать. Никто не ожидал, что ранним утром они увидят тигра, а их главная сила защиты сейчас отсутствует — ушла по нужде.

Мастер Ма ушёл по нужде, а его ружьё осталось здесь. Теперь человек и оружие были как Ткачиха и Волопас, которых не мог соединить Сорочий мост. Из-за их разлуки режиссёрская группа, возможно, окажется между небом и землёй.

Тигр не чувствовал давления режиссёрской группы. Насладившись водой, он потянулся и с громким рыком поднял голову. Рев разбудил Чу Хуайциня и остальных.

— Сестра.

— Брат!

Ради безопасности палатку сестры поставили внутри, а снаружи была палатка Чу Хуайциня. Услышав рык тигра, он первым делом убедился, что сестра в безопасности.

— Не выходи, я посмотрю, что происходит.

Чу Хуайцинь перевернулся, осторожно открыл палатку и высунул голову, чуть не испугавшись Ся Шана, который одновременно высунул голову из своей палатки. Они уставились друг на друга. Чу Хуайцинь удивился: странно, ведь этот человек спал рядом с монашкой. Когда он переставил палатку сюда?

Они смотрели друг на друга несколько секунд, прежде чем Чу Хуайцинь отвёл взгляд и посмотрел налево. Су Хуайчэнь тоже высунул голову, но тут же спрятал её обратно. Монашек был на самом краю слева, его лысая голова блестела. Увидев Чу Хуайциня и Ся Шана, он помахал рукой.

Трое повернулись к источнику звука и увидели взрослого тигра, который грыз оставшиеся с прошлого вечера куриные кости. Он ел с удовольствием, время от времени издавая довольное урчание.

Взрослый тигр может достигать двух метров в длину и весить более двухсот килограммов. Такой зверь, несомненно, ужасен. У Чу Хуайциня не было настроения сражаться с тигром, поэтому он лишь украдкой наблюдал из щели в палатке, ожидая, когда тигр закончит трапезу и уйдёт.

Остальные думали так же, но тигр, похоже, не хотел исполнять их желания. Закончив с костями, он неспешно направился к кустам, где находилась режиссёрская группа.

— Боже мой, аааа, мы умрём, что делать? Что делать?

— Пятеро против одного, возможно ли победить?

— Ты думаешь, они У Сун? Разве съёмочная группа не подготовилась?

— Аааа, я вижу, как кто-то из съёмочной группы замер от страха. Тигр — это не то, с чем может справиться обычный человек. Что делать, неужели я сегодня увижу битву человека с тигром?

— Эй, может, использовать дрон, чтобы отвлечь тигра, уведите его, это сработает?

Кто-то в прямом эфире предложил это, и режиссёр Хуан тоже подумал об этом. Взрослый тигр против пяти безоружных сотрудников — результат очевиден: либо смерть, либо тяжёлые травмы.

— Можно ли его отвлечь? — спросил ассистент режиссёра.

— Это может его разозлить, — эксперт по джунглям, наблюдая за тигром через камеру, уже мог оценить его силу. Если разозлить его, последствия будут непредсказуемы. — Теперь можно только надеяться на точность мастера Ма. Но что происходит? Тигр всё ближе, почему он ещё не действует?

— Мастер Ма не с ними, — ассистент режиссёра сокрушённо вздохнул. Кто мог подумать, что ранним утром произойдёт такая неприятность.

— Что делать? — спросил эксперт по джунглям.

Ассистент режиссёра: Откуда я знаю?

Чу Хуайцинъ тоже ждал действий режиссёрской группы, но, наблюдая, как тигр приближается на десять, восемь, шесть метров, а группа всё ещё не двигается, он понял, что у них проблемы.

— У вас есть план? — спросил Чу Хуайцинъ, обращаясь к Ся Шану и монашку, которые тоже высунули головы.

— Я, я никогда не сражался с тигром, но могу попробовать... — монашек нервно сглотнул, крепко сжимая палатку, дрожа всем телом. Палатка дрожала вместе с ним, издавая шуршащие звуки.

Чу Хуайцинъ не возлагал на монашка больших надежд. Для безопасности он решил оставить его защищать сестру.

— А ты? — Чу Хуайцинъ спросил Ся Шана. Его боевые навыки были похожи на его собственные. В прошлый раз, когда он сражался с «ассасином», он показал себя неплохо, хотя и не идеально. — Тебе не нужно сражаться с тигром, просто помоги мне отвлечь его.

Ся Шан твёрдо сказал:

— Я справлюсь сам.

Чу Хуайцинъ покачал головой:

— Нет, если ты один, тигр будет преследовать тебя. Если нас будет двое, мы сможем отвлечь его внимание.

— Ты ранен.

— Я...

Чу Хуайцинъ хотел возразить, но его браслет загорелся. Он почти забыл о нём с начала шоу. Нажав кнопку ответа, он услышал голос режиссёра Хуана.

— У тебя есть план, как отвлечь внимание тигра?

— Что ты предлагаешь?

— Мастер Ма отделился от съёмочной группы. Нужно отвлечь тигра, чтобы он мог вернуться за ружьём.

— Ранним утром ушёл по нужде?

— Да.